

Все взгляды приковались к Чу Джуну.

Многим курсантам стало любопытно: откуда появился этот подтянутый юноша, ведь это необитаемая планета?

Те же, кто хотя бы смутно представлял истинный статус Линь Си, пошли дальше и задумались о личности парня: интересно, почему она указала на этого молодого человека, сказав, что хочет видеть его на военных играх в конце года? Все по-разному отнеслись к этому моменту.

Это, как-никак, не обычные учения, а для маленьких стран даже очень важное мероприятие.

- Вы говорите про те самые учения? - спросил машинально Цинь И.

Линь Си не ответила ему и даже не посмотрела в его сторону, а продолжила беседу с Мэн Цзянху:

- Я не люблю повторять.

- Я понял, - отозвался полковник.

- Мы уходим, нас ждут в других местах, - убедившись, что её услышали, Линь Си обернулась и пошла прочь.

В этот момент в небе уже можно было разглядеть стремительно снижающийся темно-серебряный военный корабль, который, по всей видимости, прилетел именно за ней.

- Тогда увидимся в конце года, - немного интригуяще сказал Второй и похлопал Мэн Цзянху по плечу.

Полковник нахмурился, но не стал отвечать, а просто кивнул.

Линь Си и №2 ушли, №5 и №6 двинулись следом, неся тело Третьего, но Четвёртая, кажется, решила задержаться.

Оглядев толпу перед собой, она вдруг спросила:

- Кто такие Су Цзин и Ли Бинь?

Два студента вышли по отдельности, и оба выглядели сбитыми с толку.

Воины Тяньцзы - одно из самых высокоспециализированных подразделений Империи Тан, говорят однажды прошло целых пять лет пока в него вступил очередной талантливый выпускник, и в этом нет ничего удивительного, потому что даже у действующих солдат слишком мало шансов для этого. Таким образом, несмотря на свою работу телохранителя, этот человек на много превосходит по статусу обычных курсантов.

Собственно, именно поэтому удивление на лицах парней очень быстро сменилось легкой радостью, всё-таки воин Тяньцзы знает их имена - это было для них большой честью.

Четвёртая подошла к ним двоим и медленно сняла шлем. Хотя у нее оказалась короткая стрижка, определить по утончённости лица её пол было не сложно.

Судя по тому, что все курсанты удивлённо подняли брови, никто из них не ожидал подобного. Может быть этому также способствовал её нейтральный хриплый голос.

Четвёртая внимательно оглядела парней с ног до головы, а потом усмехнулась:

– Вы большие молодцы и я говорю это искренне! Тот факт, что вам удалось меня одолеть, действительно заслуживает похвалы! Проиграл – плати. Надо уметь признавать своё поражение, но... Я не забуду этого, и надеюсь, вы тоже не забудете. В конце года мы встретимся вновь и тогда вам двоим лучше снова меня одолеть. Делайте, что хотите, но, если проиграете, вам придётся забыть о том, что вы являетесь мужчинами.

Вызов был брошен и Четвёртая, развернувшись, отправилась вслед за остальными из своего отряда, оставив ошарашенных парней переваривать услышанное.

Несколько секунд спустя к ним подошёл Цинь И, который со странным выражением лица хлопнул их по спинам:

– А вы неплохо постарались! Теперь рассказывайте: что сделали и как смогли разозлить такого человека?

Су Цзин и Ли Бинь оглянулись и увидели, что все уставились на них со странными лицами, от этого им ещё больше захотелось провалиться сквозь землю.

– Да ничего мы не сделали! Чёрт подери, нас вырубили почти сразу после высадки!

– Вот именно, так что кто бы что не сделал с этой девушкой, это точно не мы!

Парни начали оправдываться, но глаза всех присутствующих ясно говорили, что им никто не поверил.

Чу Джун стоял тихо и с каменным лицом.

Разумеется, он тоже не ожидал, что №4 окажется девушкой. Она тогда лежала лицом вниз, и ее тело показалось ему не менее сильным, чем у любого солдата-мужчины.

Су Цзин и Ли Бинь вскоре готовы были уже расплакаться, они из-за всех сил пытались оправдать себя, но кто им теперь поверит?

Из-за присутствия Линь Си тренировка проходила без мониторинга с помощью дронов-разведчиков, режим записи на терминалах также был выключен, так что никакой конкретной информации о произошедшем на поле боя не сохранилось.

Имелись лишь данные о перемещениях: Су Цзин и Ли Бинь высадились в одном месте, затем дружно прибыли в район, где находилась Четвёртая и больше никуда не уходили. Что они делали там столько времени никто не знал, но если они не двигались с самого начала, то Четвёртая и впрямь могла угодить в их ловушку.

Хотя их и правда нашли поджаренными электрическим током, нанести себе маленький вред, чтобы доказать свою невинность – не большая проблема, во всяком случае, мошенники никогда не стесняются действовать подобным образом.

Цинь И не знал, что делать и потому подошёл к полковнику:

– Как поступим?

Мэн Цзянху бросил на него равнодушный взгляд:

- Разве ты сам ещё совсем недавно не планировал разобраться с этими «вредителями»?

По выражению лица Мэн Цзянху сложно было понять, шутит он или говорит искренне, однако на лбу Цинь И к этому моменту уже появилась испарина пота:

- Эти двое, они... Они, как правило, немного высокомерны, но, когда им говорят идти, идут и не совершают глупостей. Однако сегодня, кажется, было исключение из правила. Может они растерялись?

Мэн Цзянху ритмично закивал головой:

- Думаешь, просто растерялись? А что и правда, почему нет, кто не делает ошибок?

Полковник вёл себя слишком спокойно, отчего Цинь И начал нервничать.

- Я незаметно поинтересовался, когда Четвёртую нашли, хотя она и оценила это, как позор для себя, девушка отнеслась к произошедшему как к личному оскорблению.

Выражение лица Мэн Цзянху не изменилось:

- А если бы она решила привлечь к ответственности, тогда что?

Цинь И перешёл на шёпот:

- Исключение из академии, посадка в тюрьму, минимум... На три года.

- За это?

- Таков закон, или вы имеете в виду, что дали бы больше?

- Таков закон, говоришь? Если бы всё было так просто, то, наверное, и впрямь не стоило бы переживать.

Цинь И был сбит с толку.

Мэн Цзянху продолжил равнодушным тоном:

- Наш Синчжэн стал круче и богаче за последние годы, да? Ну, раз уж мы теперь осмеливаемся стрелять в представителя императорского дома. В этом году это оказалась Четвёртая, а в следующем, что? Пристрелим знатную особу?

Цинь И пришёл в ужас от озвученной мысли и поспешил возразить:

- Нет, конечно! На этот раз произошло обычное недоразумение. Парни явно не понимали, что творят, но... Думаете, нам могут запретить выступить на больших играх в конце года из-за этого? Четвёртая вроде как решила обойтись реваншем.

Выражение лица Мэн Цзянху немного смягчилось, он беспомощно помотал головой и крикнул:

- Вы двое! Живо ко мне!

Су Цзин и Ли Бинь бросились к полковнику.

Оба всё это время не переставали жаловаться на свою судьбу. Сначала их вырубили, а теперь

обвиняют неизвестно в чём. И как бы они не старались, никто им не поверил.

Множество людей всё ещё обсуждали услышанное и давали двум товарищам свою оценку. Большинство признали их глупцами или слишком жадными глупцами, однако были и такие, что восхитились таким поступком. Вдвоём подстрелить телохранителя Тяньцзы... Это действительно круто! Даже если их в итоге и впрямь кастрируют.

Конечно же, парни слышали эти разговоры, и от последних комментариев им вновь захотелось плакать.

Мэн Цзянху махнул рукой, и все сразу замолчали, после этого он молчал целую минуту, прежде чем начать говорить:

- Четвёртая отнеслась к этому, как к личным разборкам, вы понимаете, что это значит?

Двое переглянулись и было неясно поняли они или нет.

Мэн Цзянху не стал дожидаться ответа и продолжил суровым тоном:

- В конце года, если вы выиграете, тогда ничего не произойдет. Если же выиграет Четвёртая, даже помилуй она вас после этого, я сам сделаю с вами то, что было обещано!

Парни в один миг стали ещё мрачнее. Они прекрасно понимали свой уровень и потому знали, что при нормальных обстоятельствах, не говоря уже о противостоянии два на одного, даже если за них выступят ещё двое, у них всё равно будет не так много шансов против Четвёртой.

Одному можно было порадоваться, до конца года есть несколько месяцев, так что они ещё могут стать сильнее.

Разобравшись с этими двумя, Мэн Цзянху, наконец, с любопытством посмотрел на незнакомого юношу.

В этот момент Чу Джун почувствовал, будто две маленькие молнии гуляют по его телу. Из-за этого он не мог не задаться вопросом: что это у него за техника такая и какая у неё версия?! Всё равно что удар током на расстоянии!

Парень сделал вид будто ничего не происходит и на лице Мэн Цзянху появилась слабая улыбка:

- Мы покинем эту планету в ближайшее время, у тебя есть, что забрать с собой?

Чу Джун немного подумал и ответил:

- На моей базе только спасательная капсула и несколько мелких вещей, сделанных за последние несколько дней. Ничего нужного.

Мэн Цзянху кивнул и обратился к Цинь И:

- Возьми несколько человек, чтобы помочь ему собраться.

- Так точно, полковник!

Цинь И указал пальцем на некоторых курсантов, а затем подошёл к Чу Джуну, и они все вместе отправились к спасательной капсуле.

Джун не соврал, он и правда не видел в этом необходимости. Всё, что у него имелось – это весьма отсталое оборудование, сделанное с помощью принтера, который и сам далёк от современности. Он легко мог оставить всё это здесь, но Цинь И объяснил, что им всё равно нужно собрать данные со спасательной капсулы.

Рассудив, что отказать тут не получится, Джун провел людей через лес и вновь оказался у спасательной капсулы.

Цинь И попросил студентов разобраться с данными, а сам тем временем, вместе с Джуном отправился к дому. Оглядев его изнутри и снаружи, Цинь И был поражён.

Внешне хижина выглядела очень обыкновенно, простейшая конструкция, но ровная земля, прямые стены и абсолютное отсутствие зазоров заставляли задуматься. Конечно, одна стена была повреждена, из-за чего дом слегка перекошило, но у Цинь И было необыкновенное зрение, и он, естественно, увидел, что до разрушения форма дома представляла из себя почти идеальный куб.

Если бы его сделала из сборных деталей бригада профессиональных строителей, то ладно, а у Чу Джуна даже не нашлось измерительных приборов! При этом все деревянные доски выпиливались из стволов деревьев ручным трудом, об этом свидетельствовала куча остатков снаружи.

Это... Довольно сильно.

Заметив выражение лица Цинь И, Чу Джун быстро понял, в чем проблема, но всё, что он теперь мог сделать – это, не отводя глаз строить из себя невиновного.

Цинь И хижина заставила задуматься, однако курсанты, что закончили с капсулой, просто пришли в восторг. Они заходили и выходили, касались всего, что можно, смотрели и влюблялись в каждый предмет в комнате. Конечно же, их учили выживать в дикой природе, но, в конце концов, это была всего лишь тренировка без какого-либо психологического давления. Как это можно сравнить с опытом Чу Джуна, который по-настоящему приземлился на необитаемой планете в спасательной капсуле и провёл здесь какое-то время, самостоятельно организовав все минимальные условия для жизни?

В доме нашлись и запасные части для принтера, и свинцово-кислотные аккумуляторы... Последние казались особенно древними, однако это не отменяло их утончённости.

Многие студенты никогда не сталкивались с настоящими невзгодами и войной, так что все это в их глазах выглядело как чудо.

Больше всех впечатлились две студентки, которые после этого начали частенько поглядывать в сторону Джуна.

Он привлёк их не только своими талантами, но и внешностью. На самом деле, его привлекательность была даже самым главным.

Более того, когда юноша обнаружил, что они присматриваются к нему, не сумев спрятаться, он притворился будто ничего не происходит. Это сделало его довольно милым. В этот момент девушки пожалели, что не могут подойти к нему да пожать.

В конечном итоге им стало недостаточно лишь бросать на него взгляды, и они попросту начали пялиться.

Результат не заставил себя долго ждать, и парень покраснел.

А-а-а! И стал ещё милее!

Джун чувствовал себя беспомощным. Его убогая система тактического обмана версии 1.02 говорила ему, что покраснение – лучший способ защитить себя в таких случаях, и для испытуемого сделать такое ненамного сложнее, чем зевнуть, тем не менее, его лицо стало красным не только поэтому, он и правда почувствовал себя неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1290166>